

16+

ДОМ ДЛЯ МЕЧТЫ

ЕЛЕНА АМЕЛИЧЕВА

Елена Амеличева

Дом для мечты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67709943

SelfPub; 2022

Аннотация

Последним, что мне было нужно после развода, являлся нахальный архитектор, который буквально преследовал меня, не давая прохода. Судьба упорно сталкивала нас снова и снова, не желая мириться с тем фактом, что нам обоим хотелось прибить друг друга. В итоге она добилась своего, и теперь я понятия не имею, что мне делать. Вся моя жизнь перевернулась с ног на голову. И как прежде уже никогда не будет.

Океан юмора, от ненависти до любви, неунывающая героиня, самоуверенный герой, искры летят во все стороны, любовь и страсть, беременность.

Однотомник + Бонус!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	39
Глава 10	44
Глава 11	49
Глава 12	55
Глава 13	61
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Елена Амеличева

Дом для мечты

Пролог

Я вышла из машины, вынула из багажника пакеты с покупками и пошла к дому. Еще столько всего надо успеть сделать! И по работе накопилось недоделок, и позвонить еще надо трем заказчикам. Ах да, на стрижку ведь записана на вечер! Надо торопиться.

Ускорила шаг, по пути шаря свободной рукой в кармане пальто, чтобы найти ключи, подняла взгляд и...

С размаху налетела на его глаза.

Фиалковые. Ни у кого таких больше нет. Только у Макарского.

– Здравствуй, Валерия, – подошел ко мне, внимательно вглядываясь в лицо.

– Зачем ты пришел, Максим? – спросила едва слышно.

– Нам нужно поговорить.

– Ты снизошел до объяснений? – боль ударила в сердце, заставив вспомнить, как несколько месяцев назад мужчина просто поставил меня перед фактом, что я ему больше не нужна, и ушел.

– Мне нужно кое-что тебе объяснить. Лучше не посреди

улицы. Давай помогу, – протянул руку, пытаясь взять у меня пакеты.

– Не надо, сама справлюсь. – Потянула их обратно.

– Валерия, они тяжелые, я донесу. – Настаивая, дернул за ручки в свою сторону.

– Сказала же, сама! – вспылила и резко рванула на себя.

Пакеты лопнули. Содержимое сначала взлетело в воздух, а потом упало на асфальт. Мы с Макаарским замерли, глядя на детские пустышки, распашонки, погремушки и маленького плюшевого медвежонка. В центре этого красноречивого «натюрморта» лежала упаковка трусиков для беременных с гладящей объемное пузико девушкой на картонке.

– Ты ждешь ребенка?! – потрясенно выдохнул Максим, переведя фиалковый взгляд на меня.

– Я сама его выращу, от тебя ничего не требуется, – затараторила, не понимая, что несу. – Если надо, подпишу любые документы, что мы с сыном ни на что не претендуем, правда, и...

– Это мальчик? – перебил Макаарский.

– Да, – растеряннo кивнула.

– Можно? – он протянул руку к моему животу.

Я отступила на шаг.

– Валерия, умоляю!

Фиалковые глаза наполнились такой пронзительной нежностью, что у меня перехватило дыхание. Я никогда не виде-

ла его таким. Властным, упрямым, резким, самоуверенным, даже наглым – сколько угодно. Страстным, мощным, ярким, заставляющим забывать обо всем в своих объятиях – тоже да. Даже задумчивым, спокойным, довольным и счастливым.

Но мольбу в глазах мужчины, в которого влюбилась, несмотря на все старания этого избежать, не видела никогда!

– Пожалуйста, – прошептал он.

Я молча расстегнула пуговицы пальто и развела полы в стороны, показав обтянутый платьем животик, в котором рос наш с Максимом сын. Макарский посмотрел на него так, словно перед ним было величайшее чудо в мире. Присев, он осторожно накрыл местожительство карапуза ладонью. Я вздрогнула, ощутив ее жар.

– Больно? – Максим тут же отдернул руку и встревоженно взгляделся в мое лицо.

– Нет, конечно, – улыбнулась.

Просто уже и забыла, как тело наполняется жаром от твоих прикосновений.

Ладонь вернулась на мой живот. Сын толкнулся, приветствуя папу. По лицу Макарского разлилось счастье – то самое, настоящее, которого не купишь ни за какие деньги.

Я задержала дыхание, чтобы не расплакаться.

И что теперь будет?..

Глава 1

Если бы я знала, что ждет меня в обед, то не стала бы рано утром толкать тележку вдоль бесконечных стеллажей гипермаркета, время от времени сверяясь с длинным списком покупок. Особой необходимости в этой бумажке не было, уже не первый год покупаю одно и то же примерно в одинаковое время – когда так сильно хочется вернуться в теплую постель и свернуться калачиком.

Но дезертировать с должности «Отличная жена», к сожалению, нельзя. Впрочем, скоро она изменится. Потому я намерена забеременеть.

Озвучила свое желание недавно, набравшись храбрости. Муж, известный дирижер Строганов, впал в ступор и тут же вспомнил о несуществующей репетиции, чтобы избавиться от тягостного разговора.

Не страшно. Это ему не поможет. Долго бегать от родной жены он не сможет. А билеты на Марс пока не продают. Так что ему в любом случае придется со мной поговорить. Я женщина упорная. Знаю, детей он не хочет. По его мнению, это крах всей нашей тщательно отложенной жизни, где он вдохновенно творит, чтобы потомкам было что изучать в консерватории.

Но именно я обеспечиваю все те условия, где супруг может позволить себе быть всемирно известным дирижером.

Уже более десяти лет. Секретарь, продюсер, менеджер, имиджмейкер и, если поклонницы наглеют, то еще и секьюрити в одном лице. И это не говоря уже о быте, который возложен на мои женские плечи автоматически.

При этом у меня есть и моя работа, которую я обожаю. Время на нее приходится урывать у сна, но дизайн интерьеров снится мне ночами, заставляя просыпаться, брать ноут и уходить из спальни в другую комнату, чтобы сделать наброски только что посетившей меня идеи. Иначе никак.

Так что я сумею структурировать наши графики, чтобы семья смогла жить так, как привыкла, но при этом еще и воспитывая розовощекого карапуза. А через пару лет – двух. Но об этом моему мужу лучше не знать, иначе, боюсь, придумает себе всемирный гастрольный тур лет на пять. Он может.

Я улыбнулась, представив, как наш загородный дом, от ворот до флюгера на крыше спроектированный мной, наполнится топотом детских ножек. Долгие годы об этом мечтаю. Пришла пора исполнять заветные желания, иначе не успею и оглянуться, как стану бабушкой, не успев побывать матерью. Нет, не так – мамочкой!

Продолжая улыбаться, свернула в рыбный отдел. Пучеглазые карпы, медленно махая плавниками, грустно глянули на меня из большого аквариума с мутной водой. Вдохнула, отвела глаза. Каждый раз сердце сжимается. Но что поделать.

– Здравствуйте! Вам как обычно? – уже привыкший ко мне продавец с забавными рыжими кудряшками и веснуш-

ками во все лицо, взял в руки сачок.

– Здравствуйте, – кивнула ему. – Да, пожалуйста.

– Сейчас сделаем, – он ловко выудил из аквариума карпа.

Хватая воздух ртом, рыба забилась в сачке. Я малодушно отвернулась и вздрогнула, когда глухой удар оборвал ее жизнь. Сама бы никогда не смогла. В будущем хочу стать веганкой. Но только после того, как выношу и выращу детей. Буду старушкой, которая хрустит морковкой и капусткой при помощи вставных челюстей.

Что ж, все. И не глядя в список, знаю, что можно ехать на кассу, где дремлют девчонки-кассирши. А потом – домой, готовить завтрак, пока будущий отец моих детей не проснулся. Может, еще успею поработать над заказом по обстановке одной квартиры. Планировка уникальная, свет удивительный, одно наслаждение придумывать, чем ее наполнить!

И хозяин – идеальный заказчик. Написал, что его впечатлило мое портфолио, и поэтому он предоставляет мне полную свободу действий. От таких слов у дизайнера махом вырастают белоснежные крылья за спиной. Это как если бы вам предложили прожить свою жизнь так, как вам вздумается. Вот оно, счастье!

Я развернула тележку и покатила ее к кассам. Еще надо не забыть о том, что свекровь ждет меня на обед сегодня. Ираида Рафаиловна, прима-балерина на пенсии. И упаси вас бог назвать ее бывшей примой, испепелит на месте, ибо примы бывшими не бывают!

Что ж, свекровь – неизбежное зло, которое идет в нагрузку к комплекту из мужа и колечка с бриллиантом, что поделать. Улыбаемся и машем, как говорится. Главное, вежливо кивать, слушая долгие нравоучения. И не поворачиваться к ней спиной – на всякий случай, кто знает, что этой хищнице в голову взбредет.

Глава 2

Муж проспал, отругал меня, что не разбудила, быстро скомочил завтрак и, продолжая недовольно бурчать под нос, быстро скакал. Даже привычно «клюнуть» в щеку перед уходом забыл. Вздохнула, убрала со стола, и поехала на встречу с заказчиком. Тем самым, который дал мне полную свободу действий.

А вот и его недавно построенный дом. Два этажа хрома и стекла. На мой взгляд, очень сильно на любителя, но сейчас хай-тэк в моде, все повадились себе строить такое. Да и архитектор модный, сам Максим Макарский, недавно вернувшийся из Америки на Родину.

Помню, как гудели дизайнерские чаты, все обсуждали, что Мастер, входящий в десятку лучших архитекторов мира, забыл дома. Ходили слухи о какой-то личной трагедии, но я по себе знаю, даже если ничего нет, люди сами что-то придумают и будут месяцами обсасывать сплетню, лишь бы личность была известная.

Как бы то ни было, Макарский вернулся, точка. Теперь будет делать в Подмосковье пригород Нью-Йорка, очевидно. А мне вовсе не хочется создавать внутри внешне холодного, строгого дома жилище Снежной королевы. Костя, владелец, абсолютно простой парень, ему не журнальные интерьеры нужны, а теплый и уютный дом. По крайней мере, так я

поняла из общения с ним.

А вот и он.

– Леееера! – широко расставив руки, Костя, в джинсовой куртке поверх красного комбинезона, направился ко мне.

От обнимашек удалось увильнуть, сославшись на жестяную банку пива, которую он сжимал ладонью.

– Да там на доньшке, не оболью, – улыбнулся, взъерошил свои блондинистые вихры. – Вот сразу вижу, осуждаешь. Да, еще только утро, а я нагло бухаю. Но повод есть.

– И какой же?

– Представляешь, сам Макаровский тут! – прошептал парень мне на ухо. – Приехал с кучей фотографов дом снимать. То ли для журнала, то ли для презентации какой-то, я не понял, честно говоря.

– Тогда, может, я завтра заеду? Чтобы никому не мешать?

– Не помешаешь, не бойся, – Костя допил пиво и скомкал банку. – Его только наружка интересуется. Он же внутренней обстановкой не занимается.

Вздыхнула, промолчав. Знаю я этих, из первой десятки, считают себя гениями и всегда опасаются, что дизайнер испоганит их великое творение. Капризные, как дети, избалованные вниманием, признанием, лестью, наградами и деньгами. Я как раз за одним из таких экземпляров замужем.

– Вон как раз идет, глянь, – Костя ткнул меня локтем в бок.

Из-за угла дома вырулила большая группа. Человек, на-

верное, тридцать. Но догадаться, кто из них тот самый Макаровский, не составило никакого труда. Конечно, он шел впереди, как полководец, широкими быстрыми шагами меряя газон. Остальные семенили за ним, заглядывая в рот, и ловили указания, что и как делать.

Я вздохнула. Да, похоже, это тот тип людей, у которых все будет так, как они сказали, и никак иначе. У меня свекровь в точности такая же. Ее воля, так мы с мужем даже одевались бы только так, как она считает нужным. После каждой светской пьянки, пардон, приема, она тут же звонит сыну, едва увидит фотки в светской хронике. И костюм у него сидел мешковато, и галстук плохо подобран, и «что за ужас напялила твоя Лера, она тебя позорит!».

Сейчас я уже отношусь к этому со стоическим спокойствием, как обдолбанный буддист. В одно ухо влетело, мимо мозга провальсировало, в другое вылетело и «пошло оно все нафиг». Замечательная установка, спасающая от скандалов, нервного тика и раннего инфаркта под ручку с инсультом.

А как меня это бесило раньше, кто бы знал! В первый год супружеской жизни только и делала, что представляла Ираиду, мать ее, Рафаиловну, лежащей в роскошном гробу. Вечное безмолвие, благословенная тишина, это же так прекрасно! Пусть с ней теперь черти мучаются. Она тут же пожалуется Люциферу, что топят плохо, сковородки не чищены, а грешники слишком громко вопят.

Когда достанет всех в преисподней, перенаправят посыл-

кой в рай. Однако и оттуда выпрут, гарантирую. Женщина и на ангельских крыльях грязь найдет, и музыку попросит поменять, потому что у нее голова разболелась, и расшалившихся ангелочков по толстым попкам шлепнет.

Но даже в моих мрачных фантазиях стоило мне подойти к гробу, чтобы наконец-то распрощаться с ней навсегда и облегченно выдохнуть, свекровь тут же открывала глаза, и тщательно накрашенные губы изрекали привычное «Что на тебе надето, Лерочка? Ужасный фасон, тебе совершенно не идет! Ты не знала, что недостатки фигуры надо скрывать, а не подчеркивать?»

Вот и Макарский произвел на меня в точности такое же впечатление. Было бы забавно посадить их за один стол с Ираидой Рафаиловной, дать спорную тему и включить режим съемки видео на смартфоне. Думаю, забавный ролик, бесспорно, собрал бы миллионы лайков за первые часы после выкладки в сеть.

Но вынуждена признать, этот известнейший архитектор очень красив. Мужчина словно из рекламы туалетной воды сошел. Холеное лицо, пронзительный взгляд прищуренных глаз, отличную фигуру видно даже на расстоянии. Волосы темно-ореховые, редкий цвет, немного выются, хотя он, чувствуется, старается их пригладить, чтобы все было строго. А расстегнутые верхние пуговицы на белой рубашке открывают смуглую грудь, к которой хочется прикоснуться.

Глава 3

Так, что-то я увлеклась. Вот точно, биологические ча-
сики тикают, на всяких красавчиков заглядываюсь. Отвела
взгляд, чувствуя, как заалели щеки. Может, он вместе со сво-
ей свитой прошагает мимо и не заметит нас? Было бы непло-
хо. И пусть сразу все дружно маршируют к стоянке, к своим
машинам.

– Максим, знакомьтесь, – испортил все Костя.

Макарский подошел к нам. Красивое лицо было хмурым,
взгляд тяжелым, как бетонная плита. Но я заметила другое –
удивительный цвет глаз. Самый настоящий фиалковый! Яр-
кий, словно светящийся изнутри. Надо же, не думала, что
такие бывают! Интересно, это у него не...

– Нет, не линзы, – вывел меня из раздумий бархатный го-
лос.

В котором сквозило плохо скрываемое раздражение.

– Что? – нахмурилась.

– Вы же хотели спросить, не линзы ли у меня на глазах? –
презрительно дернул уголком красиво очерченного рта. –
Нет, не линзы. И ответ на следующий вопрос – тоже нет,
мысли не читаю.

Я снова покраснела, поняв, что беззастенчиво глазела на
него. А он к этому явно привык.

– Налюбовались? Слава богу. – Язвительный тон продрал

до костей.

Хамить-то зачем? Если у тебя плохое настроение, это не повод портить его всем окружающим.

– Это Лера, – встрял Костя, – мой дизайнер по интерьерам.

– Ясно, – хам кивнул. – Теперь ясно, кто будет портить мой дом.

– Дом не ваш, его хозяин Костя, вы автор проекта, – отозвалась я. – И внутри все будет, как захочет владелец, даже если вам это придется не по вкусу!

– Кусаться вздумали, Лера? – фиалковые глаза опасно блеснули. – Не свою весовую категорию выбрали.

– Правда? – усмехнулась. – Ничего, если постараетесь, подрастете и до моего уровня!

– Серьезно? – Макаровский усмехнулся, на мгновение мне показалось, что он с интересом взглянул в мою сторону.

– А что, вам никогда не хамят в ответ? Обычно задницу молча лижут?

– Ребят, а может... – попытался вмешаться Костя, но «тот самый архитектор» так на него глянул, что парень мигом замолк.

– Ты слишком борзая, девочка, – прошипел Макаровский, сделав шаг и встав буквально в сантиметре от меня.

– На себя посмотри.

– Пожалеешь, – выдохнул он прямо мне в лицо, так холодно, словно внутри у него был айсберг.

На мгновение показалось, что на моих ресницах сейчас образуется иней.

– Непременно. А сейчас, Ваше величество, вам пора, свита заждалась, – кивнула на фотографов и бог знает кого еще. Все они, притихнув, глазели на нас.

Фиалковые глаза вновь опасно блеснули. Но убивать меня мужчина не стал. Наверное, счел, что при таком количестве свидетелей это накладно. Хотя, уверена, даже если бы он придушил «борзую девочку» прямо у них на глазах, а потом, уронив бетонную плиту своего взгляда на свиту, приказал говорить, что нахалка все сделала сама, никто бы и слова не против сказал.

– Н-да, знакомство не задалось, – Костя снова взъерошил свои вихры.

– Прости, не люблю хамов.

– Да он просто не в духе.

– Похоже, это его обычное состояние.

– Нет, что ты, – парень покачал головой. – Я его давно знаю. Он нормальным мужиком был. Таким, всегда в себе, неприступным, но чтобы он так с бабой... Прости, женщиной себя вел! Наверное, после развода башню снесло.

– Это не повод кидаться на окружающих.

– Да, но у него там трагедия. У Макарского жена тоже архитектор. Они раньше вместе работали, фирму общую открыли, но он стал звездой, а ее все воспринимали как его приложение, понимаешь?

Кивнула. Мне ли не знать? Я для общества тоже «супруга того самого дирижера», не более.

– Короче, они ссорились на этой почве, расходились, мирились, вся эта суета, как обычно. В конце концов, она не выдержала, к любовнику ушла. Он ее чуть не убил, его тоже. Развелись. Теперь вот такой стал.

– Это от боли, – прошептала я. – И все равно, личные трагедии не повод вести себя, как скотина! – спохватилась. – Давай не будем сплетничать, Костя? Пойдем в дом, расскажу, что и как хочу сделать. А ты внесешь свои правки, хорошо? Учти, я критики не боюсь. Не нравится – переделаю. Главное, чтобы результат тебе понравился.

Глава 4

Сидя за огромным дубовым столом в не менее огромной гостиной свекрови, я окинула взглядом помещение. Эх, если бы это пространство с высоченными потолками организовать немного по-другому, как заиграло бы помещение! Выкинуть весь этот антиквариат, на котором еще, должно быть, последний царь российской империи исподтишка выцарапывал «Николай второй». Поставить современные окна. Удалить обои ровесники Ильича в мавзолее.

Но пока жива владычица всего этого, моя свекровь, не светит. Вот она – сидит во главе стола. Идеальная осанка – та самая, которая, как и балетная походка, остается навсегда. Кирпичного оттенка платье, жемчужное ожерелье на увядающей коже, тщательно убранные в пучок черные волосы. Помада в тон платью – только так и никак иначе.

Помню, когда мы только начали встречаться с будущим мужем, его мама каждый раз критиковала мой выбор помады. Чем навсегда отбила любовь к красному цвету и его оттенкам. Чтобы не чувствовать себя деревенщиной, я перешла на другие цвета в одежде.

В итоге схлопотала за хитропопость язвительное замечание будущее свекрови – «Что, Лерочка, совсем туго с деньгами? Ведь приличная девушка позволяет себе выйти из дома без макияжа только в одном случае – если нет денег даже

на хлеб».

– Что, Лерочка, обдумываете, как обставите мою квартиру, когда я, наконец-то, умру? – и тут не упустила случая прима, с усмешкой глядя на меня.

Как же, ты нас всех еще переживешь! Я подавила смех и вежливо ответила:

– Что вы, Ираида Рафаиловна, это профессиональное. На любое помещение так смотрю.

– Ты всерьез считаешь свое хобби профессией? – тонкая нарисованная бровь взлетела на лоб без единой морщинки.

Да, ботокс – он такой, любой лоб сделает гладким, как взлетку космодрома Байконур. Впрочем, если никогда не улыбаться и не хмуриться, втирать весь день дорожные кремы, то морщины сами сбегут от вас – со скуки.

– Считаю, – ответила ровно.

С такими людьми, как с энергетическими вампирами, надо держать себя в руках, не кормить их своими эмоциями.

– Ну, пока твой муж так хорошо зарабатывает, можешь себе позволить поиграть в дизайнера, – перешла на тяжелую артиллерию свекровь.

– Я могу себе позволить все, что захочу, – с улыбкой отозвалась, изящно уклонившись от летящего в меня снаряда. – Того, что зарабатываю, вполне хватает на нормальную жизнь в Москве.

Спокойно посмотрела на Ираиду Рафаиловну, готовясь к контратаке после ее следующего колкого выпада. Можно

сказать, выглянула из окопа, высматривая танки. Но женщина удивила – вместо того, чтобы обрушить на меня напалм, приправленный гранатами, она растянула узкие губы в подобие улыбки и промолчала.

Хм, привычный сценарий дал сбой. Любопытно. И тревожно!

– Что-то случилось? – осторожно уточнила я, не вылезая из окопа – на всякий случай.

– Сын рассказал мне о твоей новой идее, – свекровь не стала тянуть кота за шарики для мяуканья. – О том, что тебе взбрела в голову мысль о ребенке.

Уже наябедничал мамочке, надо же! Видимо, я не на шутку его напугала!

– Это естественное желание каждой женщины, – ответила я. – Вам так не кажется?

– Не кажется. – Голос женщины покрыл мою кожу мурашками. – Я терпела тебя, пока ты помогала моему сыну занять положенное ему место на Олимпе. Закрывала глаза на твои закидоны и прочее.

Это какие же закидоны, интересно?

– Но теперь, Валерия, ты перешла границы! Жизнь моего сына несовместима с детьми. Ты сама все прекрасно понимаешь! Ему нужны тишина, покой, обустроенный быт, чтобы он мог проявить талант, дарованный ему Богом, в полной мере. Это больше, чем твои желания!

– Вы стали матерью, Ираида Рафаиловна, – тихо ответи-

ла я, пытаюсь сохранять спокойствие. – Почему же мне вы в этом счастье так категорично отказываете?

– Глупая! – она нервно дернула плечом. – Пойми же, у него – Предназначение! И твои бабские желания не смеют мешать ему в этом!

– Не вам решать.

– И не тебе! – костлявая рука скомкала салфетку – так, что начали отваливаться накладные ногти – того цвета, который подходил в тон помаде и платью, конечно же. – К счастью, сын уже позаботился обо всем!

– Что?.. – я нахмурилась, не понимая. – О чем вы говорите?

– Он сделал вазектомию! – явно с удовольствием в лицо мне выплюнула свекровь.

– Что? – как испорченная пластинка, повторила, не веря ушам и приоткрыв рот, донельзя, наверное, сейчас напоминая того самого карпа в магазине, выловленного из аквариума с мутной водой.

– Это я посоветовала ему, – прима закивала, – знала, что рано или поздно это взбредет в твою голову. А такие ушлые бабенки, как ты, хитрые, всегда найдут способ залететь без согласия мужа. А потом уже поздно будет!

То есть супруг сделал себя стерильным. Мама, роди меня обратно! Как так-то?! Не посоветовавшись со мной, просто один за нас двоих решил, что детей не будет. И когда он собирался мне рассказать об этом? И вообще, собирался ли?

Я представила, как пытаюсь забеременеть от мужа, стерильного, как операционная. Месяц, два, три. Ничего не получается. Начинаю нервничать. Через полгода иду к врачу, сдаю анализы. Он уверяет меня, что все в порядке и советует проверить и вторую половину. Муж приносит бумагу о том, что совершенно здоров – в наше время все можно купить без проблем.

Следуют несколько лет безуспешных попыток. Я начинаю ненавидеть себя. Брак трещит по швам. В итоге мне приходится оставить эту идею. Прошу прощения у супруга, и мы продолжаем жить, как раньше.

– Спасибо, что сказали, – прошептала я, встав из-за стола. – Лучше узнать о его предательстве сейчас, а не тогда, когда моя детородная функция полностью угаснет от климакса. – И... – посмотрела в ее лицо, на котором глаза горели ненавистью. – И Бог вам судья, Ираида Рафаиловна. Как и вашему сыну.

– Мой тебе совет – забудь о своих дурацких идеях и забойся о муже! – припечатала она.

– А ... вам не завернуть?! – громыхнула я.

– Вот, вот и проявилась твоя истинная сущность! – све-кровь даже подпрыгнула на стуле. – Хабалка провинциальная!

– Не переживайте, – скривилась. – Скоро вы от меня навсегда избавитесь!

– Напугала, надо же! – она вскочила. – Да на твое место

очередь стоит! У моего сына уже давно роман с другой, чтобы ты знала! Вот она всем ради него жертвует, любит, заботится! Не то, что ты!

– Вот из нее и пейте жизненные соки, как два паука, – устало махнула рукой и на нетвердых ногах двинулась в прихожую.

Схватила сумку, сорвала с вешалки свой плащ и, забыв переобуться, прямо в тапочках вышла из дома. В груди словно взорвалось сердце. Воздух отказывался входить в грудь. Подняла лицо вверх. Солнце прыгало по небу, как мячик, и двоилось из-за слез.

Но я уже знала, что делать.

Глава 5

– Как прошел день? – мило улыбнулась, когда муж вернулся домой после репетиции.

– Ужасно, – буркнул он, скинув ботинки и куртку. – Весь день телефон звонил. Как сговорились все!

– Опять растоптал его? – усмехнулась. – Купить новый?

– Да.

– Хорошо. Мой руки и садись кушать. У меня новый рецепт – мясное рагу. Очень вкусное и низкокалорийное.

– Я салат хотел, – укоризненно посмотрел на меня.

– Завтра сделаю.

– Весь день через ..., – муж раздраженно хлопнул дверью ванной.

Полностью с тобой согласна, любимый! Дождалась, когда он выйдет, проводила в гостиную, где ждал накрытый к ужину стол. Запорхала вокруг, накладывая рагу, подливая минеральную воду. Не сказав и спасибо, начал есть. Хмыкнул. Доел и попросил добавку, уточнив, точно ли рагу низкокалорийное.

– Делай его почаще, – снизошел, опустошив тарелку. – Ничего так.

– Конечно, как раз для кобелей, склонных к полноте, – ответила я.

– Что, прости? – отложил салфетку, которой вытирал гу-

бы.

– Вот, так понятнее, – открыла шкафчик и, достав оттуда, поставила на стол пустую банку из-под собачьих консервов. – Читать умеешь? Смотри на этикетку. – Заботливо пододвинула к нему.

Супруг пробежал глазами надписи рядом с фото спаниеля, и воззрился на меня.

– Что за шуточки тупые, Лера?! У тебя что, месячные?

– Нет. К тому же, в этой семье у тебя постоянно месячные – то не так, это не этак. Вечно всем недоволен. Не замечал?

– Дура, ты чего несешь? – не привыкший к правде, он, похоже, никак не мог поверить, что все это не дурной сон.

– Проехали. Рада, что тебе понравился ужин. Сможешь теперь сам себе покупать эту вкусняшку. Я, правда, пошаманила немного, добавила кое-что.

– Что ты добавила? – муж притих, почувствовав, что мой ответ ему не понравится.

– Немного дерьма собачьего подмешала, – с удовольствием ответила, следя за выражением лица. – Ты же меня кормил дерьмом несколько лет, ни слова не сказав о своей вазектомии? Получай ответ!

– Скажи, что шутишь, – просипел муж, схватившись за горло и начав наливаясь краснотой, как спелый помидор.

– Я всегда говорила тебе только правду, – сказала тихо. – Кроме тех случаев, когда это касалось твоего таланта. На мой взгляд, ты полнейшая бездарность.

– Убью! – проревел он, сделав шаг ко мне.

– Куда тебе, слабаку, – вздохнула, глядя на него, упавшего на колени. – Прощения вздумал просить? Не старайся, не поможет.

Прорычав что-то нечленораздельное, супруг смачно блеванул на паркет.

– Приятного тебе вечера, – от души пожелала я и, подхватив сумочку, пошла к выходу.

Вещи уже давно ждали в машине. Которая вырулила в ночь. И в новую жизнь.

Глава 6

Полгода пролетело незаметно. Еще бы, когда тебе каждый день выматывают нервы адвокаты супруга, его мамаша, а заодно и папарацци, сделавшие стойку, как охотничьи псы, на очередной скандальный развод знаменитости, не до чего, даже смены времен года не заметишь.

Отказавшись от дележа имущества в пользу дрожащего за каждую копейку дирижера, я подписала бесчисленное множество бумаг – в основном, о неразглашении всего, что касалось нашей с ним жизни. Можно подумать, мне могло прийти в голову идти на ток-шоу – ронять слезу под дулом видеокамер, жалуясь на несчастную судьбу, или написать книгу – о жизни с этим ничтожеством, у которого эго по размерам превосходит Австралию.

Чтобы не передвигаться по Москве перебежками от дома до супермаркета, спасаясь от назойливых журналист, я переехала в Подмосковье. Сняла скромную однокомнатную квартирку с видом на зеленый парк и, наконец-то, облегченно выдохнула. Самое страшное было позади. Теперь пора начинать ту самую новую жизнь.

– Ну, Киса, пойдем на балкончик? – я погладила серебристую длинношерстную кошку, которая спала рядом, и встала с дивана.

Она появилась у меня как раз в то время, когда рухнула

моя семейная жизнь. Кто-то оставил у подъезда коробку с котенком. Наверное, наигрался, животное стало ненужным. Бог судья таким людям. Шел дождь, промокая малышка дрожала от холода. Я замерла у двери, глядя на нее и понимая, что оставить живое существо умирать точно не смогу.

Взяла на руки мокрый, почти невесомый комочек, и принесла домой. Как могла высушила, напоила горячим молоком. Трястись в ознобе она перестала, только когда засунула ее за пазуху, себе на грудь. Кроха прижалась ко мне и тихо замурлыкала. А я расплакалась. Оказалось, именно этого мне и не хватало в безумной круговерти событий – быть кому-то нужной.

С тех пор мы с Кисой живем вместе. Киса – потому что долго не могла подобрать ей имя, ни одно не походило – от Мурки до Снежанны, в итоге прилипло это. Кроха выросла, превратившись в роскошную пушистую кошку с зелеными глазищами и шикарнейшим хвостом. Подозреваю, что она породистая, и идея о том, что кто-то купил себе игрушку, которая быстро надоела, была верной.

Но это не имеет значения, я ее люблю просто по факту. Потому что умнее животного не бывает! Понимает абсолютно все, даже отвечает – короткими «мя», по которым отчетливо ясно, согласна она или нет. В лоток научилась ходить сама, шерсть срыгивает тоже только в него!

Когти точит исключительно на когтеточке, позволяет мне их подстригать, никогда не орет ночами, ничего не роняет,

и даже не будит по утрам, когда хочет есть – просто сидит у подушки и терпеливо ждет, когда же хозяйка соблаговолит продрать глаза и накормить любимую кошку.

– Ну, пойдешь со мной? – я направилась на балкон, взяв со столика бокал с соком.

– Мя, – отозвалась Киса и, высоко подняв пушистый хвост, важно прошествовала за мной.

Подмосковье плавилось от майской жары. На улице никого не было. Все сидели по домам, спасаясь кондиционерами, или сбегали на природу, к водоемам – любим, лишь бы от них чуток веяло прохладой.

Нам с Кисой жара не докучала. Благодаря открытому балкону и окну квартирка прекрасно продувалась. Пекло ползало по асфальту – в поисках жертв, но улицы были безлюдными. Так что душить в жарких объятиях было некого. А на нашем пятнадцатом этаже царило простое летнее тепло.

Я уселась в кресло и водрузила ноги на перемычку, отделявшую балкон от всего остального мира. Киса устроилась на лежанке, щуря зеленые глазищи. Ни сверху, ни по бокам никто не жил, квартиры стояли пустые, так что мы с кошкой жили в совершеннейшем уединении. Нас это устраивало.

– Приветтики, – вдруг раздалось где-то рядом.

Огляделась. Никого. Галлюцинации? Я перепила апельсинового сока?

– Да тут я, – с бокового балкона высунулась почти налысо бритая мужская голова.

Вот те и раз. Сглазила, выходит. Теперь у меня имеется сосед.

– Привет, – кивнула ему и отвернулась, всем своим видом намекнув, что общения не будет.

– Ты такая гостеприимная! – восхитился парень.

– Угу.

– У тебя кошка красивая.

– Спасибо.

– И ты тоже красивая.

– И еще раз спасибо.

– А у меня тоже кошка. Наташка зовут.

– Рада за тебя.

– Ладно, – он кивнул, наконец-то понял, что общаться соседка не намерена. – Заходи, если что.

– Угу, – я снова изобразила филина.

Ушел. Что ж, вроде, понял, что тут ничего не светит. Пусть ищет в другом месте. Меня сейчас от мужского пола воротит, как от нашатыря.

– Нам и вдвоем хорошо, правда, Киса? – посмотрела в поисках поддержки на мою серебристую красавицу.

– Мя, – согласилась она и зевнула.

Вот, и мою кошку от мужчин тошнит!

Глава 7

Еще один отказ. Я вздохнула, глядя на экран ноутбука. За несколько месяцев с десятков проектов сорвались. Что за дела? Какая ведьма меня сглазила? Раньше приходилось отказывать клиентам, они в очередь стояли и готовы были ждать по полгода, лишь бы я взялась. А теперь самой приходится их искать.

Неужели все из-за смены социального статуса? Из-за того, что я перестала быть женой «того самого дирижера»? Обидно, я-то полагала, что пользуюсь спросом как хороший дизайнер. На душе распустила острые коготки тоска. Ушла на кухню, начала мыть посуду. Обычно это помогало переключиться.

Но не сегодня. Вскоре блестели даже Кисины миски, а я злилась все сильнее. И, наконец, дошла до той кондиции, когда держать все в себе оказалось невозможно. Бурлящая внутри гадость требовала выхода. Надо что-то придумать, иначе сойду с ума.

Бить посуду – не мой вариант. Она чистая, жалко. И прибираться потом долго. Да и я не в той финансовой ситуации, когда можно отправить в помойку, по сути, деньги. Ведь если тенденция сохранится, мне попросту не на что будет покупать новые тарелки. Я бы лучше бывшему мужу морду набила, но он умчался на какие-то гастроли, так что тоже не

прокатит.

Шлепнулась на диван, взяла телефон и набрала клиентку, от которой пришел отказ. Все равно терять уже нечего. Длинные гудки, переключение на голосовую почту. Вот трусливая курица! Я же знаю, что ты не расстaeшьсe со своим обожаемым айфоном, инстаграм проверяешь каждую минуту – и то, если занята, а так и вовсе из него не вылезaeшь!

Хорошо, поменяем тактику. Порылась в ящике с документами и тому подобной всячиной. Ага, вот и старая симка, на которую мне трезвонили журналюги. Поставила ее в телефон и снова набрала клиентку.

– Даааа, – тут же раздалось из трубки томное, с придыханием.

– Добрый вечер, Жанна, – пропела в ответ я.

– Ой, Лерочка!

Я тут же даже представила, как забегал ее взгляд. Сидит, хлопает своими накладными ресницами, не знает, что придумать.

– Что же вы трубочку-то не берете? – не буду нежничать, пусть и не мечтает.

Сама бегала за мной, умоляла о проекте на свою спальню. Судя по озвученным пожеланиям, надо было сделать смесь домика Барби с борделем. Не мой стиль, но согласилась, и даже аванс не взяла, потому что у девушки как раз был «финансовый затык», по ее же словам.

– С моего не подходите к телефону, а с незнакомого номера сразу отвечаете? Не хотите со мной разговаривать?

– Что вы, просто занята была, дела все, дела!

– Пусть так, – я усмехнулась.

– А что вы хотели, Лерочка?

– Узнать, что произошло, почему вы отказались от моих услуг. Причем, на той стадии, когда проект полностью мной сделан, согласован с вами и утвержден. Я ведь уже и с поставщиками договорилась, и мастеров нашла, договор с ними подписала, – вот тут вру, конечно, до перечисления денег на счет людей не нанимаю, разумеется. – Что теперь делать будем?

– Лерочка, простите, умоляю, – заторопилась изменчивая барышня, подозревая, что от нее сейчас потребуют неустойку. – У меня тут все так сложно в жизни! И с финансами полнейшая попень, и мама заболела!

Видела я твою попень в той же самой инсте, что ни день, то фотка новой ювелирной цацки от Тиффани! Врет, как дышит!

– Да, мама – это святое, Жанна, я понимаю. Так что делать-то будем?

– Валерия, хотите правду? – вдруг раздалось в трубке.

Даже голос перестал быть капризно-детским. Теперь было ощущение, что со мной разговаривает взрослая женщина.

– Только ее и хочу, – отозвалась я и напряглась, готовясь услышать, что отныне как дизайнер никому не интересна.

– Но, если что, вы это не от меня узнали, оки?

– Разумеется.

– Тогда слушайте. Короче, дело в том, что вы в немилость
впали кое у кого в своей сфере. Понимаете?

– Не особо.

– Макарского знаете?

– К сожалению, да.

– Воооот. Уж не знаю, чем вы ему не угодили, но он на-
пряг свои связи и теперь получить в Москве работу вам бу-
дет весьма проблематично. И посредники с вами работать
тоже не будут.

А ведь она права! Несколько крупных фирм, у которых я
делала заказы более пяти лет, в последнее время отказали
мне в поставках под какими-то нелепыми предлогами. Зна-
чения не придала тогда, а зря. Выходит, все взаимосвязано.

– Спасибо за информацию, Жанна, – пробормотала я в
трубку.

– Да ладно, – великодушно прозвучало в ответ, – девоч-
ки должны держаться вместе. – А что случилось-то? Ты ему
что, – она захихикала, – не дала, что ли? Зря, кстати, такому
любая даст.

– Не волнуйтесь, и я дам! – зло прошипела, вскочив. –
Прощайте!

Ох, как же я ему дам! Между глаз, сковородкой! Так, что-
бы скудные остатки мозгов на место встали!

Глава 8

Мои попытки прорваться к Макаарскому – и на работу, и домой успехом не увенчались, поэтому пришлось по старинке – встретить и окликнуть на улице.

– Эй, козел! – крикнула я, увидев, как он вышел из офиса и направился к машине.

Мужчина остановился и оглянулся. Вот, откликнулся! Потому что знает, что козел он и есть! Правда, кроме него, отреагировали еще трое мужчин. Хорошо, что они тоже знают о себе правду, но это уже их проблемы.

– Что вы себе позволяете?! – рыкнул, быстрыми шагами подойдя ко мне.

– Я встала посреди улицы и крикнула «Эй, козел!», – отозвалась с удовольствием, – вы сами обернулись. Почему – вам виднее!

– Вы...

– У меня к вам, кстати, тот же вопрос, – перебила. – Что вы себе позволяете? Ведете себя, как самая красивая девочка в классе, подговаривая остальных дружить против отличницы с первой парты! Не по-мужски!

– Надо было об этом думать, когда хамили мне, – ухмыльнулся. – Ведь предупреждал, что пожалеете!

– Простите, Ваше Величество, что посмела прищемить хвост вашему оооогромному самомнению!

– Вот, это уже другой разговор, – прищурился. – Извинились, уже хорошо. Теперь надо загладить вину. Раза три, в колено-локтевой позиции!

– И этого будет достаточно? – прошептала, прижавшись к нему и проникновенно заглянув в глаза. – Правда? – провела пальцем по лацкану его пиджака.

– Если постараетесь, то да. – Самодовольно улыбнулся.

– Я старательная, – кивнула, надула губки бантиком, – особенно, когда надо воздать по заслугам такому ублюдку, как вы!

Мое колено с силой врезалось в его промежность – ударив как раз по тому самому месту, особым вниманием к которому я, по его мнению, буду заглаживать вину. Ага, размечтался!

Изо рта мужчины вырвался весь воздух. Согнувшись пополам, он рухнул на колени, цепляясь за меня.

– Вот, осознали свою вину, о прощении молитесь? – достала смартфон и быстро сделала пару снимков. Затем включила режим видео. – Как мило, Максим понял, что вел себя, как козел, и просит у меня прощения на коленях!

– Ты!.. – просипел он, протянув руку к телефону.

– О, у него даже слезы на глазах! – совсем «расчувствовалась» я. – Все, простила, простила тебя, дорогой, вставай уже с колен!

Нажала на кнопку и убрала гаджет в сумочку.

– Убью! – прорычал Макаровский.

– Это вряд ли, – покачала головой, – про Уголовный кодекс слышал?

– Дрянь!

– Так, хватит угрозами сыпать, – пора торопиться, вокруг нас начинает собираться толпа. – Слушай сюда, дорогой. Ты оставляешь меня в покое и забываешь мое имя. Иначе этот ролик будет везде. Запаришься объяснять, как дело было на самом деле.

Он что-то нечленораздельно – какая ирония – промычал.

– Да и в этом случае тебе придется признаться, что ты сексуально домогался женщину, шантажировал сексом, а она в ответ зарядила тебе коленом по яйкам. Мы поняли друг друга?

Я вгляделась в наполненные слезами и яростью фиалковые глаза.

– Да или нет?

– Да, – выплюнул он. – Стерва!

– Отлично, – оттолкнула его. – Иди в аптеку, купи себе крем от синяков. И презервативов побольше, пригодятся. Потому что у таких моральных уродов, как ты, не должно быть детей!

Глава 9

Киса нагло врала, ее от мужчин не тошнило. Это выяснилось через несколько месяцев, когда утром я проснулась от того, что рядом что-то запищало. Открыла глаза и увидела лежащего на моей груди котенка. Совсем маленького, еще слепого.

Рядом стояла Киса.

– Ты... ты где это взяла?! – догадавшись, что малыша принесла она, потрясенно выдохнула я.

– Мя, – она спрыгнула на пол, оглянулась на меня и прошествовала к своему домику, который недавно был куплен в зоомагазине.

– Мать твою, Киса! – простонала я, заглянув в него и увидев еще три штуки пушистиков. – Когда ты успела? И как?!

Положила четвертого к братьям или сестрам, черт их разберет пока что, и вздохнула. Ладно, чего ругаться, поздно. Теперь придется воспитывать. Да и мне ли укорять кошку, у самой недавно материнский инстинкт разыграл так, что все в итоге разводом закончилось.

– Мя, – довольная мамаша потерлась об меня и залезла в домик к детям.

– Мя у нее, – пробурчала я. – Тихушница! И где только кота нашла, а? На пятнадцатом-то этаже?!

Киса промолчала, улеглась и замурлыкала, подставив пу-

зо с сисями своему потомству. Те тут же пристроились к соскам и довольно заурчали, как маленькие моторчики. У всех до единого были черное левое ушко, белое правое, черная полоса по хребту и белый хвост.

— Да не может быть! — я ахнула, взяла со столика смартфон и сделала фото счастливой семьи. — Ну, Киса, похоже, скоро у твоих детей будут алименты!

Дверь у соседа оказалась открыта. Звонить не стала, мне было не до приличий, вошла так. В потемках запнулась о велосипед, едва не упала, ударилась спиной о стену. Сверху тут же рухнул скейтборд. Прошипев ругательства, я прошла «минное поле» прихожей до конца и оказалась в гостиной.

Комната была больше похожа на развал секонд-хэнда — кучи одежды, обуви, вперемешку с роликами, мотоциклетными шлемами и черт знает чем еще. Сверху лежала полусдувшаяся резиновая баба с приоткрытым буквой «О» ртом. Тоже, видимо, ошалела от тех условий, в которых приходится жить.

Вот он, великий и беспощадный холостяцкий бардак! Хотя мне-то что, я не прибираться пришла, а на разборки! Где хозяин всего этого великолепия?

Соседа было не видно. Может, завалило одной из куч. Зато на продавленном диване обнаружилась его кошка, доедающая остатки пиццы из коробки.

– Привет! – пропела я и взяла ее на руки.

– Что ты делаешь? – раздалось удивленное – как раз в тот момент, когда я развернула бедное животное задом к себе и задрала ему хвост.

– Проверяю, стоит ли тебя убивать! – мрачно отозвалась я.

– В смысле?

– Смотри! – ткнула ему в нос зад кошки. – Знаешь, что это?

– Маааать! – удивленно ахнул. – Яйки!

– Вот именно! Это кот, паразит! Какая Наташка?! Что за Наташка с яйцами?

– Да это мамка мне притащила, после бабки кошка осталась, – он задумчиво почесал лысый затылок, в котором мозг, очевидно, даже на экскурсиях не бывал. – Она не говорила, что это кот!

– А у самого глаз нет? Как можно не заметить то, что у него под хвостом?

– Близорукость у меня, – буркнул он. – И не разглядываю я кошачьи задницы. Чего вообще завелась-то? Кот, кошка, какая разница?

– Разница огромная, – я отпустила новоявленного отца семейства, и тот усвистал от греха подальше под диван. – Ровно в четыре новорожденных котенка!

– Чего?

– Папой стала твоя Наташка! – огрызнулась со вздохом. – Алименты с тебя.

– Щаз, ага! – покачал головой и отступил на шаг. – Фига! Может, они и не от Наташки! Кто знает, кто твою кису того!

– Вот, смотри, – сунула ему под нос фото на смартфоне. – Все четверо копии папочки, как отксерокопировали!

– Ну...

– Могу сделать тест ДНК, – соврала, не моргнув, – вот сейчас ветврача вызову и...

– Ладно, ладно! – сосед сдался, замаха руками. – Пойдем.

– Куда?

– К тебе. Отдашь котят, утоплю их.

– Ты совсем с дуба рухнул?! Да я тебя скорее утоплю, чем разрешу к ним хоть пальцем прикоснуться, понял, долбодятел?!

– Как хочешь, – набычился. – Но денег не дам!

Я осмотрелась. Как будто с тебя есть, что взять!

– Не нужны мне деньги!

– А чего тогда? – похоже, я сломала парню единственную извилину – ту, которая след от мотоциклетного шлема.

– Через два месяца найдешь двум котяткам хозяев. Их четверо, так что делим пополам. Как вырастут, подыщешь им дом, понял?

– Понял.

– И Наташку не обижай, – буркнула я и пошла к выходу. – Он теперь отец семейства!

Поскользнулась на скейтборде, снова едва не навернулась, выругалась и хлопнула дверью. Ладно, хотела детей? Вот, те-

перь их у тебя четверо!

Глава 10

Я вернулась домой и начала собираться – мне прислали VIP-приглашение на вручение премии «Творец», одну из самых престижных в области архитектуры и дизайна. На черном с золотом мелованном квадратице была приписка о том, что я в числе номинантов в категории «Лучший дизайн года». Заинтриговали, должна признаться.

Да и моих интересах прийти – хоть Макаровский и снял «вето» на заказы у меня, клиентов было немного. Их число неуклонно росло, но лишнего пиара не бывает, да и на таких тусовках как раз можно заключить пару выгодных сделок и раздать не одну сотню визиток.

Приняв душ, я натерла тело кремом с потрясающим цветочным ароматом. После него никакие духи не нужны. Подняла волосы в высокую простую прическу, закрепила пряди шпильками с жемчужинами на кончиках. Сделала легкий макияж и достала из шкафа недавно купленное платье-футляр, которое идеально село на постройневшую после недавних нервотрепок фигуру.

Нежно-персиковый цвет мне безумно шел, должна признаться, даже бессовестно залюбовалась отражением себя любимой. Приоткрытые плечи, жесткий корсаж, затейливая ручная вышивка цвета слоновой кости. Творение иранского модельера Саида Кобейси стоило столько, что я зажмури-

лась, когда увидела ценник. Но если Платье тебя нашло, отбиваться бесполезно, надо брать. Тем более, есть повод его выгулять. Да и деньги имелись – до момента выхода из магазина.

– Я прекрасна, спору нет! – констатировала, повертевшись перед зеркалом.

Так, туфельки на умопомрачительной шпильке, клатч, битком набитый визитками, еле-еле смартфон и карту туда запихала, накидка сверху на плечи. Сильно повзрослевшая Золушка, пережившая развод с принцем, который оказался обычным козлом, готова к балу! И туфельками она теперь разбрасываться не намерена! Еще чего, это моя любимая пара!

Особняк, в котором будет вручение премии, увидела издалека. Мощные лучи подсветки превратили его в огромный драгоценный камень. Даже звезды и луна завистливо спрятались за тучками, зная, что на них никто и внимания не обратит. Атмосфера веселья приняла меня в свои теплые объятия, когда вошла в сияющий белым и золотом холл.

Папарацци мной не заинтересовались, заставив облегченно выдохнуть. Наконец-то про «бывшую того самого дирижера» забыли. Журналистам теперь гораздо важнее олигарх с Дальнего Востока, уже нетрезвый и в обнимку с молоденькой новой женой, которая гордо демонстрировала силиконо-

вую грудь и булыжник в энное количество карат на пальце. Кажется, она у него пятая, или седьмая, сам черт не разберет.

Любуясь интерьером, я прошла в зал. Распорядитель проводил меня до моего столика, перед самой сценой. Народу еще было немного, никто не торопился приходить вовремя, зная, что такие мероприятия всегда начинаются с опозданием. У москвичей это врожденное, а вот я привезла свою пунктуальность, которая, как известно, банальная вежливость, из провинции. Что ж, буду сидеть и скучать, выглядывая потенциальных клиентов.

Но скука мне, как выяснилось, не грозила. Потому что за мой столик сел тот, кого меньше всего хотелось видеть. Нет, не бывший муж в обнимку с новой мамзелью, лет на двадцать его младше. Уж лучше бы он. Но увы, меня почтил своим присутствием тот самый Макарский.

– Вы столиком не ошиблись? – с надеждой спросила я, когда он сел рядом.

– Увы, нет, – процедил сквозь зубы, положил на столик приглашенный и подтолкнул в мою сторону. – Не более вашего рад такому соседству.

– Простите, – не сдалась я, окликнув проходящего мимо распорядителя. – Нельзя ли пересадить мужчину на другое место?

– Что-то не так?

– У меня на него аллергия.

– Прошу прощения, все места распределены, изменений

вносить нельзя. — Он усмехнулся и добавил, ехидно улыбаясь, — если желаете, могу принести вам таблетку супрастина.

— Вы так заботливы! — огреть бы его чем-то тяжелым по загривку. — Что ж, нет так нет. Но вот колюще-режущие я бы на вашем месте убрала с нашего столика. Подальше от причины для приезда полиции.

— Непременно, — пробормотал распорядитель и поспешно ретировался.

— Есть еще противопожарные топорики, — не преминул с ехидцей заметить Макаровский.

— Нет, спасибо, крови будет слишком много, не хочу запачкать платье, я его люблю.

— Да, оно красивое.

Надо же, хоть что-то хорошее от него услышала. Но не успела умилиться и решить, что этот испорченный субъект еще может стать нормальным человеком, как он добавил:

— Старая коллекция Саида, на распродаже урвали, да?

— Знаете, мне все равно, даже если оно из позапрошлой коллекции, — прошипела в ответ, едва сдерживаясь, чтобы не стукнуть его клатчем по лбу. — Это платье — классика, и оно прекрасно. Поэтому я его буду носить несмотря на ни что!

— У вас успокоительные кончились? — изогнул бровь и ухмыльнулся. — Или вы в завязке? Где-то читал, что вы наркоманка и алкоголичка. Тяжело, наверное?

— Погуглили? — помню, были такие статьи, там меня едва ли маньячкой, которая завтракает детской печенью, вы-

ставили. – Странно, не думала, что вы умеете пользоваться компьютером. Смотрю на ваши дома и каждый раз думаю, что вы их с помощью линейки и карандашика рисовали, наверное. Одни прямые линии да углы. Иногда косые немного. Рука дрожит временами, верно? Попробуйте программы компьютерные, там много интересного.

– Вы!.. – Макаровский налил красным.

Фиалковые глаза начали швыряться молниями.

– Не изображайте Зевса, – съехидничала в ответ. – Вам и так от звездной болезни пора лечиться.

Глава 11

– Всем приятного вечера! – прервал наши препирательства женский голосок.

Мы с архитектором одновременно посмотрели на платиновую блондинку, которая плюхнулась на соседний со мной стул. Та самая «никто не знает, какая по счету» жена олигарха с Дальнего Востока. А вот и он сам, занял место рядом с Макарским. Судя по лицу последнего, он всерьез пытался постичь логику того человека, который решил усадить нас за один столик.

– Спасибо, – с опозданием отозвалась я на приветствие новой обитательницы Рублевки.

– Как вас зовут? – она тут же приступила к делу.

Нет, все правильно, надо обзаводиться знакомствами, а то и за покупками не с кем будут съездить, и мужу косточки перемыть. Местные светские львицы ее точно не примут, сморщат свои идеальные носики, выточенные лучшими пластическими хирургами из тех «картох» и «клювов», которые дамочки когда-то привезли из Рязани и Хабаровска.

– Лера, – я улыбнулась барышне.

Что ж, и ей не скучно, и мне новая потенциальная клиентка. Вдруг решит ремонт сделать в особняке своего олигарха, чтобы избавиться от тени бывшей супруги?

– Ой, как приятно! – она подпрыгнула на стуле и захлопа-

ла в ладоши. — У меня маму так зовут! А я Есения.

— Рада познакомиться, Есения. Очень красивое и редкое у вас имя.

— Это мамуля в честь поэта назвала, этого, как его, — она нахмурилась, — ну, который мужем Айседоры Дункан был.

— Сергей Дункан, наверное, — не упустил случая Макарский. — Хороший был поэт.

— Да, наверное, — блондинка растерянно на него посмотрела.

— Это у него «Я достаю из широких штанин...»? — влился в беседу олигарх.

— Коля, ну чего ты опять свои шуточки? — Есения шлепнула его по руке и надулась.

— Это стихотворение такое было, у Дункана твоего.

Я вздрогнула, услышав, как скрипнул зубами архитектор.

— Мне срочно надо выпить, — пробормотал он и махнул учредителю.

— Алкоголь вреден, — не отказала себе в удовольствии я. — Сергей Дункан, говорят, покончил с собой как раз в состоянии сильного опьянения.

Да простит меня Есенин!

— Вот, Коля, слышишь? — блондинка посмотрела на мужа.

— Этот мир невозможно воспринимать на трезвую голову, — буркнул Макарский.

— Хорошо сказал! — олигарх расхохотался.

— Принесите виски, — потребовал архитектор, когда рас-

порядитель подбежал к столику.

Тот красноречиво посмотрел на ведро со льдом, в котором охлаждалось шампанское.

– Это для дам, – процедил Макаровский. – Виски, односолдовый, безо льда.

– И мне, – присоединился Коля. – А шипучка и в самом деле для дам. И для «не дам». А также для «дам, но не вам». – Он захихикал, довольный собой.

– Догадайся, какой вариант сегодня выпадет тебе! – Есения метнула в его сторону гневный взгляд.

– Сделаем. – Распорядитель умчался.

Я с тоской посмотрела ему вслед, подумав, что мне тоже надо было присоединиться и попросить что-то крепкое. Потому как вечер явно будет немного экстравагантнее, чем рассчитывала.

– А вы не пьете? – Макаровский вновь прицепился ко мне.

Скучно ему, наверное. Свиты прихлебателей, поющей хвалебные оды, нет. Или просто моя скромная персона его почему-то бесит.

– Я же в завязке, вы сами сказали, – пожала плечами. – Как выпью, стриптиз на столе голая танцую и оргии устраиваю.

– Прааавдааа? – глаза олигарха загорелись нездоровым блеском, а рука потянулась к бутылке с шампанским.

– Ага, – кивнула. – Но больше не пью. Врачи не разрешают. – Вдохнула с горечью. – А то, говорят, придется искать новую печень!

– Делов-то! – Коля фыркнул и достал «Кристалл» из ведерка. – Наплюй и делай, что хочется! А печень я тебе куплю, любую, только выбери!

– Нет! – стойчески отказалась. – Испытание жизнью надо пройти без обезболивающих!

– Как завернула, – олигарх хмыкнул. – Писательница, что ли?

– Хуже.

– Журналист? – он с опаской глянул на меня, будто призналась, что у меня Эбола.

– Дизайнер.

– От сохи, – конечно же, ехидно уточнил Макаровский.

– Правда? – Есения снова расцвела. – А мне как раз нужно дом в порядок привести! А то у Колиной предыдущей жены такой ужасный вкус был, кошмар! Вот, смотри, Лера!

Она выудила из сумочки стоимостью в отличную немецкую машину айфон и сунула мне под фотки. А мужчины переключили внимание на виски, который поставил на стол распорядитель.

– Вот, гляди, все белое, будто больница какая-то, мебель вообще ужас-ужас, как с помойки вся! – она начала быстро листать пальчиком снимки.

Обычный голливудский дизайн, насколько я могу судить. Не так давно это было дико модно. И в самом деле, кстати, похоже на больницу. А мебель – антиквариат, причем в такую цену, что мне даже представлять столько ноликов

страшно. На некоторые стулья, судя по всему, приземлял свой застарелый геморрой один из Людовиков, тоже из первой десятки.

В комод, что сиротливо жался у двери, могла хранить белье, которым соблазняла короля, мадам де Помпадур. А кушетка вполне могла быть участницей шалостей Екатерины Великой и ее фаворитов. В принципе, хорошее вложение, такие вещи всегда будут в цене. Видимо, бывшая жена олигарха знала толк в антиквариате.

– Знаете, Есения, можно загрузить всю эту рухлядь в грузовик и отправить хозяйке. Пусть она сама голову ломает, куда это все деть, правда?

– Отличная идея!

– Рада, что тебе нравится.

– Да и дом страшенный, два кубика друг на друге, кошмар какой-то! – продолжила девушка, показав следующее фото.

Хм, знакомые прямые линии.

– Этот дом строил я, – процедил Макаровский, после того, как с интересом на него посмотрела.

– Ой, а вы строитель, да? – просияла Есения. – Знаете, нам так плитку в бассейне положили криво, кошмар! Можете переделать, чтобы нормально было? А то твердят, что это абстракция, а я на нее без слез взглянуть не могу!

– Непременно, – сквозь зубы выдохнул он и посмотрел на часы. – Когда же уже начнут?

– Да, запаздывают что-то, – Коля влил в себя остатки вис-

ки и снова потянулся за бутылкой. – Принесли на доньшке, как бомжу. Что я, похож на нищebroда, у которого денег не хватит на хорошее пойло? Да я все тут могу купить, и всех – с потрохами!

– Началось! – девушка сникла. – Простите его, нормальный мужик, но как выпьет, дурной становится.

– Сочувствую, – я улыбнулась ей. – А мой бывший, как выяснилось, с секретаршей спал.

– Да это ладно, – Есения махнула рукой, – они все шляются. А вот что с алкоголизмом делать?

– Н-да, каждому свое, – пробормотала я и протянула ей свою визитку. – Звоните, если надумаете, обговорим проект.

– Конечно, конечно! Ой, начинается! – она захлопала в ладоши.

Глава 12

Девушка была права – церемония началась. Для начала нас ждала «культурная программа» из неизменного балета – в России почему-то балерин приглашают на все мероприятия, от банкета в честь Дня рождения президента до концерта в день милиции в Урюписком ДК. Затем шли, бежали и выплясывали современные танцы и даже русские народные.

Забавнее всего оказалось наблюдать за Макаарским. Откинувшись на спинку стула, он смотрел на сцену, мрачней на глазах. Пальцы отбивали по столику нервную чечетку. Сверля танцоров яростным взглядом, он, наверное, жалел, что оставил дома гранатомет. Это прямо-таки читалось на лице с ходящими ходуном желваками.

– Вам хорошего стоматолога посоветовать? – шепнула я, наклонившись к его уху.

– Зачем?

– Затем, что вы скоро кусаться не сможете.

– С чего такие выводы?

– Ну, вы так зубами скрипите, что сотрете их все до корней в скором времени. Потом прикусите язык и умрете от собственного яда.

– Правильно сделал ваш муж, что ушел от вас.

– От вас тоже жена сбежала.

– Давайте помолчим и насладимся этим чудесным пред-

ставлением! – рыкнул он.

– Уговорили.

Следом за танцорами на сцену вышли скрипачки. Макаровский протяжно выдохнул, снова скрипнул зубами, но, покосившись на меня, изобразил живейший интерес к тоскливому пению скрипок.

– Красиво играют, – прошептала Есения. – Да, Коля?

– А? – задремавший олигарх встрепенулся и, попутав мероприятия, вскочил, хлопая в ладоши и громко крича, – браво! Браво! Бис!

Скрипачки запнулись. Неловкой тишиной воспользовались другие заскучавшие вконец гости. Вскочив с мест, они поддержали порыв Коли аплодисментами и криками «браво». Поняв намек, бедные девушки опустили смычки и быстро удалились. Радостные крики стали еще громче.

– Все-таки не зря зашел, – Макаровский рассмеялся.

Я тоже улыбнулась, одновременно удивляясь тому, что он стал похож на нормального человека. Не успела подумать об этом, как мужчина поразил меня еще сильнее, сунув два пальца в рот и громко свистнув, поддерживая всеобщее безобразие в духе Сергея Есенина.

На сцену, по которой растерянно бегали разноцветные лучи прожекторов, выбежали ведущие.

– Уважаемые гости! – начала известная телеведущая. – Мы рады, что представление вам понравилось!

Зал дружно гроыхнул смехом.

– Бис! – ехидно раздалось с задних столиков.

– Кто там борзый такой? – наш олигарх вытянул шею, высматривая горлопана-шутника, и с опаской покосился на сцену, словно боялся, что воспрянувшие духом после «бис» скрипачки выбегут обратно. – Сейчас ведь весь этот табор вернется!

– И что? – Есения растерянно захлопала глазами. – Красиво ведь было!

– А мы переходим к церемонии награждения! – второй ведущий, которого вся страна знала по ток-шоу, сориентировался быстрее коллеги.

– Крути барабан! – снова раздалось с задних столиков.

– Там кому-то и в самом деле скоро крутанут в барабан с размаху. – Коля усмехнулся.

– Полезешь драться, уеду к маме, – звенящим голосом пообещала ему супруга.

– Неправильная угроза, девушка, – вмешался Макарский. – Надо не к маме уезжать, а пообещать, что ваша мама приедет погостить. Тогда супруг на все пойдет, лишь бы избежать авиа-налета в виде тещи!

– Вот чему бабу учишь, а? – олигарх с укором покачал головой. – Она ведь запомнит.

– Уже запомнила, – уточнила девушка.

– ...время для нового и гибкого мышления не только в отношении пространства, к которому мы прикасаемся, но и для новых размышлений о наших взаимоотношениях друг с

другом, – вдохновенно продолжал ведущий.

– Ты совершенно прав, – подхватила эстафету телевизионная дива. – Архитектура – очень древнее искусство, которое требует от каждого акта созидания и преобразования. Каждое место на земле уникально. Быть архитектором означает, вносить вклад в оболочку нашей хрупкой планеты!

– Бессовестный плагиат, – фыркнул Макарский. – Это из речи Ивонн Фаррел.

Кажется, он опять пожалел, что не захватил с собой гранатомет.

– Запустите в них ботинком, – посоветовала я. – Чтобы не воровали чужие речи!

– Это Гуччи, так что перебыются. Лучше киньте вы, туфелькой.

– Моей шпилькой и убить можно, так что откажусь.

– А как же борьба за справедливость? – стрельнул в меня взглядом. – Люди ради своих идеалов с жизнью расставались, а вы пожалели шпильки?

– А вы зажали Гуччи!

– Потому что я капиталист, а не революционер.

– Вот она, проза жизни, – вздохнула и перевела взгляд на сцену, хотя задирать этого самодовольного зазнайку мне нравилось гораздо больше.

Церемония между тем все больше напоминала вручение аттестатов в школе. На сцену вызывали по списку под жиденькие хлопки нетрезвого зала – похоже, по виски вдарил

не только наш столик.

– А теперь главная номинация! – восторженно провозгласила телеведущая. – «Дом года»! В ней мы награждаем сразу тандем творцов: архитектора и дизайнера, ведь именно их слаженная работа необходима для создания истинного шедевра!

– Позвольте мне огласить имена победителей! – подхватил эстафету шоу-мен. – Итак, вскрываю конверт! – он усиленно зашуршал бумагой. – В номинации «Дом года» победили: архитектор...

Я усмехнулась – кто-то всерьез думает, что это будет сюрпризом?

– Максим Макарский! – выдохнул ведущий.

Да, интрига не удалась.

Мой сосед встал – не спеша, как тигр, перетек из стула в вертикальное положение и направился к сцене, сопровождаемый ярким светом прожекторов. Уверенный, красивый, опасно-грациозный. Я затаила дыхание, провожая его зачарованным взглядом. Эх, биологические часики, что же вы делаете!

– Но это только половина, – строя глазки мужчине, который в два прыжка поднялся на сцену, теледива сложила губки «уточкой». – Нам предстоит узнать имя дизайнера, который выполнил вторую часть работы.

– А давайте дадим нашему знаменитому гостю огласить это имя? – предложил ведущий. – Держите конверт, Мак-

сим!

Макарский усмехнулся – чувствовалось, что под софитами на сцене он чувствует себя как рыба в воде. По-моему, нахал даже рисуется. Посмотрел в зал, тоже пошуршал бумагой, достал из конверта прямоугольник и...

Улыбка сползла с его ошарашенного лица. Теперь архитектор больше всего напоминал бабника, которому сразу пять девиц сообщили, что он станет папой.

Мужчина покачал головой и произнес имя победителя в микрофон. И тут впала в ступор я. Потому что своими ушами, теми самыми, в которых качались сережки с черными бриллиантами, услышала:

– Валерия Касаткина!

Глава 13

– Лерочка, это вы? – Есения затормошила меня. – У вас же на визитке так написано! Что же вы сидите, Лера?

И в самом деле, что это я расселась. Пусть и неожиданно, но весьма кстати. После такого подарка судьбы мое финансовое положение точно выправится. Будет на что растить наших с Кисой детей!

Встала. Уф, а поджилки-то трясутся! Луч прожектора обрушился сверху, заставив ослепнуть на секунду. Так, соберись, не Оскар же получаешь, в самом деле! Нацепив на лицо улыбку, я прошла к сцене. Сосредоточимся на том, чтобы не растянуться на ступеньках, как голливудская дива не так давно.

Осторожно поднялась к ведущим. Встала рядом с Макаремским.

– Как вы это провернули?! – процедил он мне на ухо, продолжая улыбаться напоказ.

– Ничего никто не проворачивал! – возмутилась.

– Позже поговорим. – Он шагнул к микрофону, произнес блистательную речь.

А вот мне никто заранее не сообщил, что домой вернусь не одна, а в сопровождении статуэтки – тяжеленная, кстати, зараза! Пришлось импровизировать. От страху прорезалось красноречие. Даже удалось удачно пошутить и рассмешить

зал, который тепло мне аплодировал. Макаровский даже скривился.

Неужели завидует? Что за детский сад? Впрочем, мне это приятно. Так что я недалеко от него ушла. Вот ведь что слава с людьми делает! Сразу портит, с наскоку, как плесень на спелых бананах – утром пятнышко на одном, а вечером уже всю связку надо выбрасывать.

Мы вернулись за стол и одновременно поставили на стол наши статуэтки. Есения и Колей принялись поздравлять.

– Вы пытаетесь просверлить в ней дыру? – уточнила я, проследив за взглядом архитектора, прикованным к моей награде. – Прямо человек-лазер! Или вам кажется, что она больше вашей?

– Простите, что отвлекаю, – к нам подбежал распорядитель, – пройдите, пожалуйста, в холл, чтобы фотографы могли сделать совместный снимок.

Макаровский так посмотрел на него, что я всерьез решила, что прямо полученным призом тот сейчас и схлопочет.

– Идемте, люди ждут, – заторопила кровожадного коллегу. – Позже всех покусаете, сейчас поиграйте в хорошего человека, пожалуйста.

Устав позировать и улыбаться, я отошла в сторонку и снова неосознанно залюбовалась Макаровским. Что ж поделать, хорош, мерзавец! Высокий, поджарый, длинноногий,

по-мужски красивый, держится уверенно и отлично знает, как себя подать – встает в полупрофиль, с легкой ухмылкой, заставляющей женские сердца трепетать, и пронзительным взглядом необычных фиалковых глаз.

Которые смотрят на меня!

Отвела взгляд, все же успев заметить, что мужчина самодовольно усмехнулся, поняв, какие чувства и желания вызывает. Черт подери. Спалась, чего уж теперь вздыхать.

– Вы так смотрели, – тут же начал он, подходя ближе, когда фотографии его отпустили. – Будто готовы прямо тут дать... номер своего телефона.

– Могу дать... – ответила в тон, – телефоном по лбу. – Подойдет?

– Не люблю садо-мазо. В постели предпочитаю кое-что другое. Рассказать?

– Лучше им расскажите, – кивнула на папарацци, – завтра проснетесь на первых страницах.

– Славы мне хватает, – пожал плечами.

– А чего не хватает?

– Хороший вопрос, – отвел взгляд. – И слишком серьезный для этого дурацкого мероприятия.

Я даже растерялась от такого неожиданного поворота.

– Так что давайте вернемся к теме секса, – не моргнув, продолжил мужчина.

– А давайте не будем к ней возвращаться?

– Что, больная тема? – наострил ушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.